(cc) BY

Багрецова Нина Викторовна
канд. пед. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова»
г. Архангельск, Архангельская область

К ВОПРОСУ О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация*: в современных условиях в России на повестке дня остро стоит вопрос об использовании в международных отношениях «мягкой силы», способствующей укреплению авторитета нашей страны и привлечению на ее сторону союзников. Данную задачу невозможно решить без людей, владеющих иностранными языками, и в первую очередь английским как ведущим языком международной коммуникации. Для более эффективной подготовки таких специалистов в вузах предлагается использовать потенциал междисциплинарный интеграции английского языка и специальных дисциплин. В статье представлены возможные модели такой интеграции, выявленные в результате анализа отечественного и зарубежного опыта. Данные модели описываются в источниках как успешные и могут быть рекомендованы для реализации в российских вузах.*

Ключевые слова*: иностранный язык, междисциплинарный подход, модели интеграции, предметно-языковое обучение, языки для специальных целей, английский язык.*

В настоящий момент в России остро стоит вопрос о том, какой быть новой национальной системе высшего образования – вне Болонского процесса, вне членства России в Совете Европы, в условиях санкций, в том числе в области образования и науки [6], обрушившихся на нашу страну из-за военной операции на Украине. В контексте текущей политической повестки неоднозначным может видеться место иностранных языков, и английского в частности, в этой

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

будущей системе. Между тем сейчас, когда происходит трансформация политического порядка в мире, и обостряется борьба ключевых игроков за культурно-идеологическое влияние, знание иностранных языков приобретает особую значимость. Без владения ими невозможна реализация «Концепции гуманитарной политики Российской федерации за рубежом» [3]. Ее стратегическими векторами объявлены: защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей; знакомство мировой общественности с историческим и культурным наследием многонационального народа Российской Федерации и его достижениями; продвижение социально-гуманитарных идеалов русского мира за рубежом; укрепление сотрудничества в различных областях международных отношений, включая культуру, науку, образование, спорт и туризм. Особая роль в претворении идей государственной международной политики «мягкой силы» в жизнь отводится человеку, человеческому капиталу [3], то есть людям, готовым и способным решать поставленные задачи, в том числе средствами иностранных языков.

Что касается английского языка, он является важнейшим инструментом международной деловой, научной, профессиональной коммуникации, которым владеют цивилизованные люди во всем мире. Он нужен выпускникам вузов не только «для поездок в Лондон», но в первую очередь для участия в многочисленных российских проектах за рубежом, а также в не менее многочисленных проектах с иностранным участием, реализуемых в нашей стране. Неоспорима значимость владения английским языком гражданами страны для государства, его научно-технического развития, международного сотрудничества, решения как национальных задач, так и глобальных проблем человечества. Введение антироссийских санкций недружественными государствами не привело к международной изоляции нашей страны, а английский не перестал быть языком, дающим возможность приобщения к мировым достижениям. Изучение студентами вузов английского языка своей будущей специальности мы рассматриваем как способ формирования их профессиональной идентичности и принадлежности к соответствующему мировому профессиональному сообществу. Предлага-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ем взглянуть на английский язык с точки зрения потенциала его междисциплинарной интеграции с другими предметами в системе вузовского обучения.

Сущность понятия «междисциплинарность» подробно анализирует И.В. Лысак [5]. Данный анализ позволяет сделать вывод о двух существующих подходах к трактовке междисциплинарности:

1) как взаимодействие двух и более научных дисциплин с целью решения комплексной, часто масштабной задачи, требующей ее рассмотрения под разными ракурсами;

2) как выявление и исследование объектов научного познания, которые не являются традиционными для существующих научных дисциплин и не исследуются ими.

В том и другом случае междисциплинарность предполагает интеграцию научных подходов и методов исследования, сотрудничество ученых из разных областей, объединение в единое целое разрозненных крупиц научного знания. Междисциплинарность рассматривается как альтернатива узкой дисциплинарности, дисциплинарной дифференциации науки, как возможность выйти за дисциплинарные рамки сложившихся стереотипов, норм и исследовательских традиций и приблизиться к подлинному научному творчеству. Междисциплинарные подходы часто способствуют плодотворному решению научных проблем, приводят к появлению новых концепций, «расширяющих и углубляющих существующий корпус научного знания». Именно на стыке научных дисциплин как правило возникают новые [5].

Применительно к обучению иностранным языкам в вузе такой новой междисциплинарной областью знания стала профессиональная лингводидактика, задача которой состоит в разработке методологии профессионально ориентированного обучения иностранному языку [4]. С позиций профессиональной лингводидактики, целью обучения иностранным языкам в вузе является формирование «способности к профессиональной коммуникации в поликультурном пространстве» [4]. Как междисциплинарная дисциплина она укоренена в профессиональной педагогике, лингвистике, теории коммуникации, профессиональной психоло-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

гии, психолингвистике, терминоведении и др. Нацеленность профессиональной лингводидактики на иноязычную профессионализацию, делает невозможным ее применение «без обращения к специальному предмету, расширение знаний о котором происходит средствами иностранного языка» [4].

Интегративность, т. е. способность объединять в единое целое, выступает основополагающим принципом профессиональной лингводидактики. Это объясняется тем, что собственная «беспредметность» дисциплины Иностранный язык позволяет наполнить ее любым предметным содержанием, удовлетворяющим потребностям обучающихся [2]. В том числе можно интегрировать в нее специальный понятийно-содержательный (профессиональный) компонент. В результате такой междисциплинарной организации процесса обучения иностранному языку и специальным дисциплинам создаются междисциплинарные программы интегрированного обучения: нефтегазовый английский, строительный, юридический, медицинский, политический, экономический и т. д. Можно бесконечно перечислять языки для специальных (профессиональных) целей.

В зарубежной методике интеграция обучения языку и какой-либо области знания практикуется уже достаточно давно в рамках интегрированного предметно-содержательного подхода к обучению (CLIL – content and language integrated learning, в британской терминологии, или CBI – content based instruction, в американской) [7]. Данный подход противопоставляется традиционному изолированному изучению языку и считается самым эффективным, когда речь идет о преподавании специальных языков [8]. В России междисциплинарные прикладные исследования в области частных методик обучения различным специальным языкам также ведутся уже на протяжении нескольких десятилетий, но сам подход до сих пор относится к инновативным.

Причина этого в том, что реализация интегрированного обучения требует серьезной специальной междисциплинарной подготовки преподавателей, которая пока отсутствует в нашей стране. Это должны быть высококлассные преподаватели английского, разбирающиеся помимо языка в различных специальных, в том числе технических, областях; владеющие иноязычными и русско-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

язычными тезаурусами этих областей; являющиеся коммуникативно компетентными в соответствующих профессиональных сферах; способными и готовыми осуществлять обучение не по старинке на основе упражнений, а на основе аутентичных материалов и коммуникативных заданий. Подготовка таких преподавателей в лингвистических вузах на междисциплинарной основе в сотрудничестве с нелингвистическими кафедрами давно назрела. Необходимо также оснащение учебного процесса специальными УМК, разработанными адресно с учетом институциональных потребностей российских специалистов и с опорой на русский язык, в соответствии с одним из главных принципов отечественной методики. Несомненно, нужны билингвальные терминологические ресурсы, обеспечивающие адекватную содержательную и терминологическую референцию как для изучающих тот или иной профессиональный язык, так и для преподающих его.

В методических источниках приводятся примеры успешной реализации разнообразных моделей соизучения иностранных языков и специальных областей знания, а именно:

– междисциплинарное построение курса профессионально ориентированного обучения иностранному языку:

– обучение на основе профессионально ориентированного языкового материала, то есть специально подобранных специальных текстов и различных пред- и послетекстовых заданий и упражнений к ним (Text-based Instruction) [14];

– обучение на основе специальных тематических модулей, предметное содержание которых связано с будущей профессиональной деятельностью студентов (Theme-based / Topic-based Modules) [7];

– перенос в содержание программ по иностранному языку материалов других предметов. В зарубежной методике это называется полным погружением (total immersion), не предполагающим какую-либо опору на родной язык [7]. В российских вузах часть курса или весь курс по дисциплине «Введение в специальность», например, может преподаваться на английском языке, если позволяет языковой уровень обучающихся. Такая модель предметно-языковой инте-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

грации реализуется также при учебе российских студентов в зарубежных партнерских учебных заведениях, где часть учебной программы осваивается ими на английском языке;

– программы смежного обучения иностранному языку и другим предметам, когда одни и те же темы изучаются параллельно на родном и иностранном языке (Adjunct Courses) [7, 9];

– билингвальное обучение или частичная иммерсия (partial immersion) [10], когда введение материала осуществляется одновременно на двух языках (на русском и английском) с фокусом на терминологию в двуязычной номинации, с последующей англоязычной практикой во всех видах речевой деятельности;

– бинарные курсы профессиональной направленности, разрабатываемые и проводимые преподавателем-лингвистом в команде с профильным специалистом. При этом одну часть занятия проводит специалист-предметник на русском языке, а другую – преподаватель-лингвист, который развивает или расширяет тему средствами иностранного языка и одновременно на ее основе совершенствует умения и навыки учащихся во всех видах речевой деятельности на иностранном языке (team teaching);

– бинарные проекты, когда студент готовит научную публикацию, выступление на конференции, курсовые работы, рефераты, диссертации при двойном научном руководстве преподавателя-предметника и преподавателя-лингвиста. При этом работа студента может быть на как на английском языке, так и на русском, но при ее подготовке используются источники на обоих (Project-based insruction);

– использование материалов на иностранном языке в обучении специальным дисциплинам; когда иностранный язык присутствует во всех дисциплинах учебной программы (FLAC – Foreign Language Across the Curriculum) [8]. Реализацию такой модели способен обеспечить коллектив преподавателей, хорошо владеющих иностранным языком, или опять же в сотрудничестве с преподавателями-лингвистами;

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

– проведение внеаудиторных мероприятий профессиональной направленности на иностранном языке, обогащающих студентов в профессиональном плане, расширяющих их профессиональную эрудицию средствами иностранного языка (enriched content learning – дополнительное предметно-языковое обучение). К таким мероприятиям относятся: конкурсы, деловые и интеллектуальные игры, олимпиады, дни иностранных языков, проектная работа и т. п.;

– отдельные лекции или модули, целые курсы по специальным дисциплинам в вузах, обучение по которым проводят зарубежные преподаватели на иностранном языке с переводчиком или без;

– обучение специальным дисциплинам на доступном, адаптированном под уровень обучающихся, иностранном языке (Sheltered Content Courses, Sheltered Instruction) [7];

– зарубежные стажировки в соответствующих профессиональных языковых сообществах за рубежом (internships in a community abroad). Например, в рамках практик и ознакомительных поездок;

– целенаправленное чтение специальной литературы под руководством преподавателя-лингвиста по заданию преподавателей-предметников (directed reading) [7];

– дополнительное / домашнее чтение в курсе иностранного языка (limited supplemental course readings in the L2) [12];

– самостоятельная работа студентов с письменными источниками на иностранном языке (написание различных письменных работ), направленная на выработку навыков критического мышления (sustained content-based instruction) [13];

– курсы обучения языку для специальных целей (Language for Special Purposes – LSP) – для определенных миссий: подготовка к собеседованию, зарубежной командировке, подготовки к стажировке за рубежом, к волонтерской работе на каком-то международном мероприятия и т.д. [7];

– пропедевтические программы обучения иностранным языкам (Precourses), предваряющие, например, участие в международном проекте, стажировку, курс лекций зарубежного преподавателя [7];

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

– работа над реальными (международными) проектами, требующими владения иностранным языком [11].

Трудно не согласиться, что «дисциплине «Иностранный язык» отводится важная миссия гуманитарного характера – быть связующим мостом между общеобразовательным, общекультурным и профессиональным блоками дисциплин, которые изучают будущие специалисты» [1]. Междисциплинарная предметно-языковая интеграция в вузах с использованием вышеперечисленных моделей имеет потенциал подготовки выпускников, готовых отвечать на возникающие международные вызовы и эффективно решать задачи международного взаимодействия в своих профессиональных областях.

Список литературы

1. Дружинина М.В. От языковой политики к качеству образования: монография / М.В. Дружинина. – Архангельск: Поморский университет, 2004. – 224 с.

2. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.

3. Концепция гуманитарной политики Российской федерации за рубежом. Утверждена Указом Президента РФ от 5 сентября 2022 №611 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019?index=1&rangeSize=1 (дата обращения: 16.09.2022).

4. Крупченко А.К. Профессиональная лингводидактика / А.К. Крупченко // Иностранные языки в школе. – 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://naukarus.com/professionalnaya-lingvodidaktika (дата обращения: 08.09.2022).

5. Лысак И.В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения / И.В. Лысак // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://science-education.ru/ru/article/view?id=25376 (дата обращения: 06.09.2022).

6. Российское образование под натиском международных санкций: какие перемены нас ждут? // ИМЭМО РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/russian-education-under-the-pressure-of-international-sanctions-what-changes-await-us

7. Brinton D.M., Snow M.A., Wesche M.B. Content-based second language instruction / D.M. Brinton, M.A. Snow, M.B. Wesche. – Boston: Heinle @ Heinle publishers, 1989. – 304 p.

8. Cloud N., Genesee F., Hamayan E. Dual language instruction. A handbook for enriched education. – Bostom, MA: Heinle&Heinle publishers, 2000. – 227 pp.

9. Developing Adjunct Reading and Learning Courses that Work // Journal of Reading. International Literacy Association – Vol. 38. №5. – 1995, pp. 352–360 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/40033251 (дата обращения: 12.09.2022).

10. Genesee F. Learning through Two Languages: Studies of Immersion and Bilingual Education. – Newbury House Publishers, New York. – 1987.

11. Haines, S. (1989). Projects for the EFL Classroom. Edinburgh: Nelson.

12. Met M. Content-Based Instruction: Defining Terms, Making Decisions / M. Met // NFLC Reports. – Washington, DC: The National Foreign Language Center. – 1999. – January [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.carla.umn.edu/cobaltt/modules/principles/decisions.html (дата обращения: 17.07.2011).

13. Pally M. Skills Development in 'Sustained' Content-Based Curricula // Case Studies in Analytical / Critical Thinking and Academic Writing, Language and Education, 15:4. – 2001. – pp. 279–305 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09500780108666814 (дата обращения: 10.09.2022).

14. Text-Based Instruction // Educational research techniques [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://educationalresearchtechniques.com/2016/05/04/text-based-instruction/ (дата обращения: 12.09.2022).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)